

Масаев М.В. **ИЗ ИСТОРИИ РОДА МУФТИЗАДЕ**

Вопрос изучения истории любого рода требует особого подхода и осмысления, поскольку исследователь сталкивается здесь с изложением истории личностей. А яркая индивидуальность, как известно, выступает в роли творца истории. Поэтому задача каждого историка состоит в том, чтобы, сохранив для потомства историю рода, избежать необъективности в оценке личностей. Сделать же это порой крайне сложно в силу субъективных и объективных причин.

Актуальность выбранной нами темы не вызывает сомнения, поскольку в настоящее время идёт процесс возрождения исторической памяти многих народов, населяющих крымскую землю, в числе которых оказались и крымские татары. Поэтому история любого крымскотатарского рода в настоящее время приобретает особую значимость.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы, показав роль и заслуги генерал-майора русской армии Батыра-Челеби Муфтизаде и его сына полковника Исмаила Мурзы Муфтизаде, восстановить историческую справедливость, вернуть эти имена из бездны забвения, в котором они незаслуженно оказались, насколько это позволяют источники.

То, что род Муфтизаде был забыт, свидетельствует крайне незначительное количество публикаций, вышедших, между прочим, совсем недавно [1]. Таким образом, историография вопроса практически отсутствует.

Надо сказать, что большую роль в нашей работе играют документы Государственного архива при Совете министров Автономной Республики Крым, в частности: «Дело Таврического Дворянского Депутатского Собрания по прошению отставного генерал-майора Батыр-Челеби Муфтизаде о внесении его в родословную книгу дворянства Таврической Губернии» [2], «Дело Таврического Дворянского Депутатского Собрания о дворянстве рода полковника Исмаила Мурзы Муфтий-Заде (29 мая 1893 – 1917 гг.)» [3], «Дело о выдаче свидетельства доказывающему дворянство Муфтизаде на проезд в Москву и Медину (3/XI 1870)» [4], «Дело по прошению жены подполковника Сайде Ханым Муфти-Заде о внесении в родословную книгу (30/IV 1884)» [5], «Формулярные списки о службе и достоинстве татар, полковника крымскотатарского эскадрона Муфтизаде и сотника Уздемникова; список штаб- и обер-офицеров татарского конного полка; фирман эмира Бухарского (1807 – 1913)» [6].

Впрочем, источниковедческая база вопроса, естественно, не ограничивается вышеуказанными источниками, однако введение в научный оборот новых данных – дело будущих исследований.

Теперь обратимся непосредственно к объекту исследования.

Надо сказать, что род Муфтизаде – один из древнейших в Крыму. Его родоначальником был муфтий Мусаллаф Эфенди [7, с. 4] – тот самый, что в 1784 году, спустя год после присоединения Крыма к России, на собрании знатнейших мурз Крыма поставил первым свою подпись под документом по случаю предстоящего прибытия императрицы Екатерины Великой в Крым, – документом, где беи и мурзы от имени всего крымскотатарского народа решили представить через правителя области Василия Васильевича Каховского князю Г. А. Потёмкину «выражение радостных чувств своих и всего татарского населения Тавриды, по случаю предстоящего прибытия императрицы в Крым» [8, с. 4].

Безусловно, что славу рода Муфтизаде во многом определили две выдающиеся личности: генерал-майор Батыр-Челеби Муфтизаде (который вошел в состав звёздной плеяды крымскотатарских генералов русской армии наряду с генерал-майором Кая-бей Балатуковым, генерал-майором Амет-бей Хункаловым и др.) и его сын Исмаил Мурза Муфтизаде, полковник русской армии, первый историк военной службы крымских татар.

Военная служба в вооружённых силах России коснулась многих крымскотатарских семей. Даже великий крымскотатарский просветитель И. Гаспринский мог стать офицером русской армии: в своё время он был отправлен в кадетский корпус, а затем во вторую московскую военную гимназию. Мустафа Гаспринский – отец Исмаила, отставной офицер русской армии, видел своего сына в роскошном армейском мундире с золотыми погонами на плечах. Как бы то ни было, полученных знаний Исмаилу хватило для успешной сдачи экзаменов на право преподавания языка (русского – М. М.) в крымскотатарских школах [9, с. 5].

Однако если И. Гаспринскому не суждено было стать военным, то род Муфтизаде подарил русской армии блестящих офицеров.

Вплоть до настоящего времени об отце И. Муфтизаде, первого историка военной службы крымских татар под русскими знамёнами, генерал-майоре Батыре-Челеби Муфтизаде – исследователи почти ничего не знали. Лишь недавно обнаруженные нами архивные материалы проливают свет на неизвестные доселе страницы истории.

В частности, в фондах Государственного архива при Совете министров Автономной Республики Крым нами было обнаружено «Дело Таврического Дворянского Депутатского Собрания по прошению отставного генерал-майора Батыр-Челеби Муфти-Заде о внесении его в родословную книгу дворянства Таврической губернии», а также «Формулярные списки о службе и достоинстве татар, полковника крымскотатарского эскадрона Муфтизаде и сотника Уздемникова; список штаб- и обер-офицеров татарского конного полка; фирман эмира Бухарского» (см. выше).

Неизвестные до настоящего времени годы жизни Батыра-Челеби Муфтизаде (1817 – 1886) после дан-

ной работы также перестанут быть тайной.

Важнейшим документом для нас является копия об отставке Батыра-Челеби Муфтизаде (1 апреля 1865 г., № 617), из которого можно узнать об основных этапах военной службы отца первого историка службы крымских татар в русской армии.

Из документа видно, что генерал-майор Батыр-Челеби Муфтизаде – кавалер ордена Св. Станислава 2 степени «с императорской короной», той же степени «без короны», а также обладатель бронзовой медали в память войны 1853-1856 годов «на Андреевской ленте».

Родился будущий генерал 17 июня 1817 года (по ст. ст.), происхождением был «из мурз Крымского полуострова, магометанского закона», воспитывался в доме родителей.

1835 год стал этапным в военной карьере Батыра-Челеби: 18 августа он вступил в службу унтер-офицером в лейб-гвардии крымскотатарский эскадрон. 6 декабря 1841 года он был произведён в корнеты. 11 апреля 1843 года Батыр-Челеби стал поручиком, 7 апреля 1846 года – штабс-ротмистром, 8 апреля 1851 года – ротмистром. 3 сентября 1851 года его утверждают в должности эскадронного командира. 6 декабря 1851 года он становится полковником.

Таким образом, мы видим, что 1851 год стал наиболее удачным годом в военной карьере отца Исмаила мурзы: путь от ротмистра (капитана) до полковника занял у него всего восемь месяцев. Это – поистине головокружительный успех!

Надо отметить, что в русской императорской гвардии между капитаном (в кавалерии – ротмистром) и полковником промежуточных чинов не было, что и обеспечивало гвардейцам быстрое продвижение до полковника. Так что-то, что Батыр-Челеби после ротмистра стал полковником, не должно вызывать удивления. Это было предусмотрено самой службой в русской гвардии. Удивительно то, что путь от ротмистра до полковника занял у Батыра-Челеби всего... 8 месяцев. Такое действительно надо было заслужить.

Поэтому отнюдь не случайно 26 августа 1856 года он был награждён орденом Св. Станислава второй степени, а 30 августа 1858 года – тем же орденом «с Императорской Коронай».

Известно, что будущий генерал-майор «удостоился получать монарших благоволений», а именно: 8 января 1852 года «за смотр», в том же году 7 февраля «за внезапный смотр» и 16 апреля «за смотр». В 1853 году, 30 апреля – «за смотр»; в 1855 году, 8 марта – «за парад», 19 марта – «за смотр»; в 1856 году, 6 января – «за парад», 19 марта – «за парад», 30 апреля – «за смотр» и 13 декабря – «за парад»; в 1857 году, 18 марта – «за смотр», 4 мая – «за парад», 16 августа – «за встречу при торжественном въезде в С.-Петербург Ея Величества Великой Княгини Ольги Федоровны» и 13 декабря – «за парад».

7 ноября 1858 года он был направлен в Крым для командования льготной частью казаков части лейб-гвардии крымскотатарского эскадрона. 25 июня 1864 года «по воле начальства» – переведён в 14 Гусарский Митавский полк, а 6 июля 1864 года он был зачислен в «писочное состояние» полка.

Из копии об отставке можно также узнать, что Батыр Челеби Муфтизаде «в службе гражданской и по выборам дворянства не служил, Всемилостивейших рескриптов и похвальных листов не получал, особых поручений по Высочайшим повелениям и от своего начальства не имел, вне службы не находился; женат на вдове унтер-офицера Такмаева Хакиме Мехдиевой имеет сына Измаила, служащего Корнетом в Собственном Его Величества конвое, жена и сын магометанскаго закона, имение за ним и за его женою никакого не состоит. В штрафах по суду, без суда, а также и под следствием не был, в походах не находился; в службе его не было обстоятельств лишаящих права или отдаляющих срок выслуги на получении знака отличия безпорочной службы».

4 февраля 1865 года «Высочайшим приказом» полковник Муфтизаде был уволен по болезни от службы с чином генерал-майора, мундиром и «пенсионом двух третей оклада жалованья по 343 руб. и 33 коп. в год...» [10, л. 7-8(об.)].

Важным документом является прошение генерал-майора Батыра Челеби Муфтизаде от 30 апреля 1884 года о внесении в родословную книгу дворянства Таврической губернии: «...Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь ИМПЕРАТОР Александр Александрович Самодержец Всероссийский Государь Всемилостивейший! Просит отставной генерал-майор Батыр-Челеби Муфтизаде, желая записаться в родословную книгу дворянства Таврической губернии, – а, потому представляя при этом указ об отставке, выданный мне от Командующаго 14^м Гусарским Митавским полком 1 апреля 1865 года за № 617 и патент на пожалованный чин Полковника 16 Августа 1854 года за № 77/13757, всеподданнейше прошу.

Дабы повелено было внести меня в родословную книгу дворянства Таврической губернии по пожалованному чину и выдать мне в том установленную грамоту. Апреля 30 дня 1884 года. К подаче надлежит в Таврическое Дворянское Депутатское Собрание. – Сие прошение со слов просителя писал отставной старший писарь Петр Алексеев сын Алексеев

прошению отставной Генерал Майор Батыр-Челеби Муфтизаде

30 Апреля 1884 года
Жительство имею в 3^м
Части г. Симферополя
собственный дом» [11, л. 1].

Решение Таврического дворянского депутатского собрания было положительным, что видно из отношения собрания от 14 февраля 1886 г. (№ 70) в Таврическую казённую палату: «На отношение Палаты от 10 минувшаго января за № 254^м, Дв. Деп. Собрание имеет честь уведомить, что за смертью Генерал-

Маиора Муфтий-Заде, о взыскании 60 к., гербовых пошлин с сына его Полковника Измаила Мурзы, по жительству в г. Евпатории, сообщено 14го сего февраля за № 68, Евпаторийскому Городскому Полицейскому Управлению...» [12, л. 2].

Таким образом, мы видим, что генерал-майор Батыр-Челеби Муфтизаде был одним из лучших представителей высшего офицерства из крымских татар, служивших в русской императорской армии. Его безупречная 30-летняя (1835-1865) служба в вооружённых силах Российской империи послужила примером для многих крымскотатарских семей, которые выбрали для своих потомков нелёгкую службу в одной из сильнейших армий мира, – русской армии.

Примечательно также и то, что Батыр-Челеби Муфтизаде привил любовь к тяжелой и полной лишений военной службе своему сыну – Исмаилу Мурзе Муфтизаде, обеспечив тем самым преемственность в традиции рода.

Именно сын генерал-майора Батыра-Челеби Муфтизаде станет первым историком военной службы крымских татар под знамёнами русской армии и тем самым сохранит для будущих исследователей военной службы крымских татар бесценные данные, которые могли быть утрачены и забыты.

Бесспорно, что имя генерал-майора Батыра Челеби Муфтизаде должно быть возвращено после данной работы из бездны забвения и молодое поколение крымских татар должно по заслугам оценить его роль и значение в крымскотатарской истории.

Теперь обратимся к личности его сына – полковника Исмаила Мурзы Муфтизаде.

Надо сказать, что И. Муфтизаде (3. 05. 1841 – 1917) (до появления данной работы годы его жизни были неизвестны) был первым, кто обратился к вопросу изучения военной службы крымских татар под знамёнами русской армии.

Вплоть до настоящего времени о первом историке военной службы крымских татар мы знали мало. В частности, в вышедшем в 1994 году в Херсоне сборнике документов и материалов об Исмаиле Гаспринском [13] его составитель упоминает имя И. Муфтизаде дважды: в первом случае – когда он приводит один из архивных документов – докладную записку жителей-мусульман Крымского полуострова о разрешении на издание еженедельного литературного листка на татарском языке (январь 1882 г.) [14, с. 35], где И. Муфтизаде поставил свою подпись [15, л. 4]. Второй раз фамилия Муфтизаде появляется в «Примечаниях» к сборнику, где В. Ю. Ганкевич кратко сообщает о его личности: «Муфтизаде Исмаил (? - ?) (тем самым В. Ю. Ганкевич отмечает, что годы жизни неизвестны; мы в нашем исследовании восполняем этот пробел – М. М.) полковник, один из организаторов в 1905 г. партии «Иттифак эль муслимин» и её крымского филиала, соратник И. Гаспринского, автор исторического исследования «Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год» [16, с. 98].

И действительно, в то время в исторической науке других сведений о личности и деятельности первого историка военной службы крымских татар практически не было, если не считать известное лишь немногим краеведам второе сочинение И. Муфтизаде – «Очерк столетней военной службы крымских татар» [17].

Сейчас же благодаря новым исследованиям мы знаем уже больше о личности и деятельности Исмаила Мурзы.

Достаточно много сведений о И. Муфтизаде содержится в статье Розы Аирчинской [18]. Необходимо отметить, что в этой статье, а также в работе «Къырымтатарлар рус ордусында къайда не окъумак мумкюн», опубликованной на страницах «Янъы Дюнъя» 14 ноября 1998 года, приводится портрет И. Муфтизаде [19].

Вплоть до настоящего времени не были известны годы жизни первого историка военной службы крымских татар под знамёнами русской армии. Однако нам удалось восполнить этот пробел.

Из хранящейся в Госархиве Крыма копии указа об отставке полковника И. Муфтизаде от 11 мая 1893 года под № 1521 [20, л. 3-4] можно узнать, что И. Муфтизаде родился 3 мая 1841 года [21, л. 3]. Дату окончания жизни стало возможно определить после выхода в свет работы профессора Симферопольского государственного университета им. М. В. Фрунзе (ныне – Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского), академика Крымской Академии наук С. Б. Филимонова [22].

В данной работе автор составил список докладчиков и сделанных ими сообщений на заседаниях старейшей и авторитетнейшей в Крыму краеведческой организации, в 1887-1923 гг. именовавшейся Таврической учёной архивной комиссией (ТУАК), а в 1923-1931 гг. – Таврическим обществом истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ).

В одном из докладов, сделанных А. И. Маркевичем (1855-1942), патриархом крымского исторического краеведения, мы можем узнать о конечной дате жизни И. М. Муфтизаде.

13 апреля 1917 г. А. И. Маркевич выступил с докладом «Памяти Измаила Мурзы Муфтизаде» [23, с. 70]. Таким образом, годы жизни И. М. Муфтизаде (1841-1917) высчитаны нами с достаточной точностью.

В фондах Государственного архива при Совете Министров Автономной Республики Крым имеется ряд документов, связанных с жизнью первого историка военной службы крымских татар.

Большое значение, в частности, имеет «Дело Таврического Дворянского Депутатского Собрания о дворянстве рода полковника Измаила Мурзы Муфтий-Заде (20 мая 1893 – 1917)» [24].

Дело начинается с прошения И. Муфтизаде от 20 мая 1893 года (под № 64), где говорится: «Всепресветлейший Державнейший Великий Государь Император Александр Александрович Самодержец Всероссийский Государь Всемиловитивший! Просит Полковник Измаил Мурза Муфтий-Заде о нижеследу-

ющем.

Представляя при сем документы мои указ об отставке № 1521, ВЫСОЧАЙШИЙ Приказ 20 апреля 1893 г. о производстве меня в полковники и шесть метрик за №№ 789, 1053, 439, 822, 823 и 101 о рождении детей моих Всеподданнейше Прошу к сему

Дабы повелено было признать меня в потомственном дворянстве, по чину Полковника, и внести с детьми моими сыновьями Селимом, Меметом и Якубом и дочерьми Зейнеп, Лейля и Катидже в родословную книгу Дворянства Таврической губернии, выдать грамоту и свидетельства на дворянство. Мая 20 дня 1893 года. К подаче надлежит в Таврическое Дворянское Депутатское Собрание. Прошение от слов просителя писал Дворянин Михаил Алексеев Богаевский. Прошению Полковник Измаил Мурза Муфтий Заде. Руку приложил

С подлинным верно:

Секретарь Дворянства В. Сестрицын» [25, л. 1].

Из копии указа об отставке полковника И. Муфтизаде от 11 мая 1893 г. (№ 1521) мы узнаём о том, что полковник Муфтизаде был кавалером орденов Св. Анны 3 степени и Св. Станислава 2 и 3 степеней («для нехристиан установленные»).

Родился Исмаил Мурза 3 мая 1841 года. Происхождением был из мурз крымского полуострова. Вероисповедания – магометанского. Воспитывался в первой Санкт-Петербургской гимназии.

Знаний, полученных в столице Российской империи, вполне хватило для начала достаточно успешной военной карьеры; кроме того, именно база знаний, заложенная в Санкт-Петербурге, помогла затем И. Муфтизаде стать не просто отставным полковником, но и первым исследователем военной службы крымских татар под знамёнами русской армии.

16 июля 1857 года Исмаил Мурза поступил на службу унтер-офицером в лейб-гвардии крымскотатарский полуэскадрон.

9 марта 1862 года он стал корнетом в составе того же формирования.

10 мая 1864 года, после упразднения лейб-гвардии крымскотатарского полуэскадрона, И. Муфтизаде «высочайшим приказом был переведён в лейб-гвардии 3^й кавказский казачий эскадрон «собственного его величества конвоя».

30 августа 1865 года «за отличие по службе» Исмаил Мурза был произведен в поручики.

18 октября 1866 года Исмаил Мурза был «уволен на льготу».

С 10 мая по 31 октября он состоял на службе в Ливадии.

С 1 декабря 1867 по 1 июля 1870 года, «во время нахождения на льготе», по распоряжению командующего императорской главной квартирой, был прикомандирован к штабу Одесского военного округа.

20 октября 1869 года И. Муфтизаде «за отличию-усердную службу» был награждён орденом Св. Станислава 3 степени, установленным для нехристиан.

1 декабря он прибыл на службу в Санкт-Петербург с первой сменой команды лейб-гвардии крымских татар императорского конвоя.

30 августа 1871 года «за отличие по службе» Исмаил Мурза был произведен в штабс-ротмистры, а 29 августа 1872 года «уволен на льготу».

20 сентября 1872 года, во время «состояния на льготе», был прикомандирован на службу в Крымский дивизион.

19 ноября 1875 года за отличие по службе был награждён орденом Св. Станислава.

26 августа 1876 года И. Муфтизаде прибыл на службу в Петербург с первой сменой команды лейб-гвардии крымских татар.

20 марта 1878 года Исмаил Мурза «ВЫСОЧАЙШИМ приказом произведен в Ротмистры с отчислением от конвоя по Армейской кавалерии с переименованием в Подполковники и с сохранением с ВЫСОЧАЙШАГО соизволения получаемого им на службе содержания: 468 руб. жалованья и квартирных 200 руб. в год, и всего 668 руб. в виде пенсии».

11 октября 1878 года он «с ВЫСОЧАЙШЕГО разрешения» был прикомандирован к штабу Одесского военного округа «для исполнения служебных обязанностей с сохранением того же содержания».

5 января 1879 года он был прикомандирован к штабу седьмого армейского корпуса «для исполнения служебных обязанностей с сохранением того же содержания в виде пенсии». 5 января 1879 года он прибыл к штабу.

20 апреля 1893 года «Высочайшим приказом» был произведен в полковники с «увольнением от службы с мундиром и пенсией».

Вот таким образом сложилась тридцатилетняя военная карьера (1857 – 1893) первого историка крымскотатарской военной службы в русской армии.

По сравнению с военной карьерой его отца, генерал-майора Батыра-Челеби Муфтизаде она была не столь блистательной и головокружительной. Тем не менее, сложилась она весьма удачно.

Из копии указа об отставке И. Муфтизаде можно узнать и о других аспектах военной карьеры нашего героя.

Так, например, 9 марта 1863 года «за цельную стрельбу на состязании Г.г. офицеров в ВЫСОЧАЙШЕМ присутствии получил второй приз, двухствольное ружьё под № 3262 с вензелем ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА».

2 апреля 1864 года «за состязание в фехтовальном бое на эспадронах в ВЫСОЧАЙШЕМ присутствии

получил второй приз Шашку в Серебрянной оправе конвойного ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА образца».

24 июля 1866 года «за состязание в фехтовальном бою на штыках получил 2 приз – шашку с серебряною оправою конвойного ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА образца и за стрельбу в ВЫСОЧАЙШЕМ присутствии получил ружье, вместо которого, по его желанию, выдано ему денег семьдесят рублей».

Из означенного выше документа также видно, что Исмаил Мурза «в гражданской службе и по выборам дворянства не служил» и «всемиловейших рескриптов и высочайших благоволений не получал» (в отличие от его отца, у которого их было множество). И. Муфтизаде был в отпусках: в 10-дневном – с 4 сентября 1889 года; в 14-дневном – с 13 ноября 1892 года. В бессрочном отпуску, плену и отставке не был.

Известно, что И. Муфтизаде «по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению был командирован из Ливадии в г. Елисаветград, для отвода восьми верховых лошадей, подаренных ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Турецким Султаном. Поручение это исполнил в точности».

Исмаил Мурза был женат на дочери первого боевого генерала из крымских татар Кая-бей Балатукова Сайде-Ханым.

Копия указа об отставке также свидетельствует, что за И. Муфтизаде не состояло «имения родового или благоприобретенного», как, впрочем, и за его родителями.

Мы узнаём также, что у И. Муфтизаде были дети; сыновья: Селим Мурза (род. 29 апреля 1884 г.), Мамет-Бек (род. 22 июня 1888 г.), Якуб Мурза (род. 29 марта 1893 г.), а также дочери: Зейнеп (род. 9 мая 1876 г.), Лейла-Ханым (род. 25 февраля 1878 г.) и Катидже (род. 7 июня 1882 г.).

«Жена и дети вероисповедания магометанского. Подсудности, подлежащей внесению в штрафную графу, не подвергался. В службе полковника Муфтий-Заде обстоятельств, лишаящих права на знак отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к сему знаку, не было», – говорится в документе. [26, л. 3-4].

Работа И. Муфтизаде на поприще науки действительно характеризует его как скрупулёзного исследователя. Две его работы служат крайне важным подспорьем для других исследователей проблемы истории военной службы крымских татар в русской армии.

В первой своей работе Исмаил Мурза писал: «Для каждого служба Царю и Отечеству составляет гордость; это чувство не чуждо и татарскому населению Тавриды...» [27, с. 1]. Одновременно он замечает: «Для знакомства, главным образом татарской молодёжи со службой предков и для воскрешения прошлого в памяти стариков, ряды которых, к сожалению, быстро редеют, автор, как один из последних в настоящее время старослужащих татар, считает обязанностью поделиться своими знаниями и собранными сведениями о службе крымских татар со времени присоединения Крыма к России, то есть с 1783 года, с указанием документов, из которых извлечены сведения, для того, во-первых, чтобы сохранить старину в памяти потомства; во-вторых, для того, чтобы татарская молодёжь, оценив заслуги предков, в случае надобности, приободрилась к службе за Царя и Отечество».

Правда, представленные сведения слишком кратки и сухо изложены; но это только материал для будущего историка службы татар Крыма» [28, с. 1-2].

В заключение своего первого труда И. Муфтизаде писал: «Итак, с 1783 года по настоящее время много татар и мурз крымских служили в русской армии достойными представителями татарского населения Крыма, за службу свою получали награды, многие же, благодаря службе, получили кроме того и развитие. Много видали они того, что едва ли удастся видеть их потомству. Правду говорит татарская пословица: «что не достанется на долю лошади и джигита?»» [29, с. 23].

Вплоть до недавнего времени многие исследователи упускали из виду существование второй работы И. Муфтизаде, посвященной вопросу истории военной службы крымских татар в русской армии [30], отмечая его как автора только одной работы [31].

А между тем вторая работа Исмаила Мурзы гораздо больше по объёму, чем его первый труд: она занимает семьдесят три страницы печатного текста (по сравнению с двадцатью тремя первой работы).

Сочинение И. Муфтизаде имеет следующие структурные подразделения: «От составителя» (с. I – III), «Гражданская служба Крымских татар» (с. 1-4), «Военная служба татар» (с. 5-70), «Формирование полков и участие их в Отечественной войне» (с. 9-21), «Список генералов, штаб и обер-офицеров Симферопольского конно-татарского полка, возвратившихся в Крым с Отечественной войны 5 октября 1814 г. в Симферополь» (с. 22-24), «Сформирование гвардейского эскадрона» [с. 25-28], «Список бывших командиров лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона с 1826 по 1864 г.» (с. 29-30), «Список обер-офицеров лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона с 1826 по 1864 год» (с. 31-35), «Составление команды Л.- Гв. Крымских татар собственного Его Величества конвоя» [с. 36-37], «Список г.г. офицеров, имевших счастье служить в команде лейб-гвардии Крымских татар собственного Его Величества конвоя с 1 мая 1864 года» [с. 38-39], «Формирование Крымского эскадрона (с. 40-47), «Список командиров Крымского дивизиона с 1874 по 1904 год» (с. 48-50), «Список г.г. офицеров Крымского эскадрона, дивизиона и Крымской стрелковой роты с 1874 по 1904 год» [с. 51-68], «Нестроевые чины, состоящие при дивизионе с 1874 по 1904 г.» [с. 69-70].

Таким образом, из структуры работы видно, что И. Муфтизаде не намного расширил работу в плане содержательной части; общий же объём труда стал больше из-за большого количества приведённых в тексте именных списков военнослужащих), иски занимают тридцать четыре страницы, что составляет около половины текста).

Выводы, сделанные первым историком военной службы крымских татар во второй работе, практиче-

ски полностью совпадают с выводами первого труда И. Муфтизаде.

Поскольку Исмаил Мурза первым приступил к изучению вопроса военной службы крымских татар, он допустил ряд неточностей.

Так, И. Муфтизаде в работе «Очерк столетней военной службы крымских татар» приводит списки офицеров, служивших в Таврических татарских дивизионах бешлейского войска [32, с. 20]. Интересно, что он называет Ахмет-бея Хункалова командиром 5-го дивизиона бешлейского войска. В то же время в обнаруженном нами в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) формулярного списка Перекопского коннотатарского полка полкового командира майора Ахмет бея Хункалова I^ю, несмотря на указание о службе в национальных дивизионах, нет отметки о том, что Хункалов был командиром дивизиона [33, л. 3-3(об.) – 4; с. 21].

И. Муфтизаде свидетельствует: «В конце 1787 г. люди всех 3-х дивизионов были пересортированы, и из лучших были составлены два дивизиона, а 3-й дивизион был распущен по домам впредь до востребования» [34, с. 3].

Однако здесь первый историк службы крымских татар под знамёнами русской армии не совсем точно излагает факты.

Об этой ошибке И. Муфтизаде свидетельствуют и архивные материалы, в частности «Дело по отзыву генерал-аншефа Каховского о распусчении за выбором из вверенного премьер-майору Мегметчи бею 3-го татарского дивизиона на 120 человек, а 1-го дивизиона состоящего под командою ротмистра Мустафы Киятова всех бешлеев, к их прежним жилищам и о производстве жалованья Мустафе Киятову (17 декабря 1787 г. – 7 августа 1788 г.)» [35].

Таким образом, видно, что распускался полностью лишь первый дивизион бешлейского войска, а не третий (как свидетельствует И. Муфтизаде), который распускался «за выбором» [36, с. 45].

Имеются в работах Исмаила Мурзы и неточности в данных об истории крымских коннотатарских полков.

Так, по его данным, 21 мая 1808 г. Симферопольский коннотатарский полк выступил из Симферополя, 13 сентября прибыл в Вильно и был расположен с казачьей бригадой генерала Иловайского 4-го на прусской границе в пятиверстовом расстоянии. Штаб-квартирой полка было местечко Юрбург [37, с. 9].

Между тем обнаруженные нами архивные материалы говорят, что Симферопольский полк ушел в поход не 21, а 30 мая [38, л. 162].

По данным И. Муфтизаде, Феодосийский коннотатарский полк выступил в поход 1 июня 1809 г. [38, с. 9], а между тем обнаруженные нами архивные документы говорят о том, что полк выступил в поход 2 июня 1809 г. [39, л. 116].

Обнаруженные нами архивные данные также противоречат утверждению первого историка военной службы крымских татар о том, что первый боевой генерал из крымских татар Кая-бей Балатуков «воспитывался в греческом корпусе» [40, с. 8], ведь непосредственное начало военной карьеры в греческом корпусе, о чём говорят архивные материалы [41, л. 91 (об.)] и «воспитание» – принципиально разные вещи.

Однако ряд неточностей, допущенных первым историком военной службы крымских татар, вовсе не умаляет его заслуг перед исторической наукой.

И. Муфтизаде внёс колоссальный вклад в дело дальнейших исследований проблем военной службы крымских татар, обеспечив преемственность в развитии знаний по данному вопросу.

Примечательно, что прошло вот уже более ста лет со времени выхода первого обобщающего труда И. Муфтизаде, а его достижение остаётся пока непревзойдённым даже в современной исторической науке.

Выводы, сделанные Исмаилом Мурзой в его работах, актуальны и сегодня, и исследователи всегда должны будут обращаться к его работам.

Надо сказать, что наряду с военной службой и научной деятельностью И. Муфтизаде успешно занимался административной деятельностью, прославился как меценат и один из создателей интеллектуальной элиты крымских татар.

«Оставив вконец при заслуженных доблестях военную службу, Исмаил-мурза также серьёзно и основательно занялся делами светскими. Деньги, которые меценат стал вкладывать во всякого рода благотворительные мероприятия, сторицей оправдали его надежды», – писала современная исследовательница [42, с. 5].

В частности, повезло Симферопольской крымскотатарской учительской школе, так как у неё появился великодушный попечитель и дальновидный реформатор [43, с. 5].

«Не могу не сказать, прежде всего, что доклад Исмаила-мурзы Муфтий-заде о преобразовании означенной школы в общеобразовательное среднее учебное заведение для мусульман Крыма представляет весьма отпадное и знаменательное явление, – писал инспектор этой школы, статский советник Казас. – Проект необыкновенно прост и удобоисполним. Вместо того, чтобы создавать что-либо новое, весьма естественно и практично воспользоваться тем, что уже есть, давно готово и действует даже с некоторым успехом, но в тесных пределах и в известной сфере. При некотором расширении программы и удлинении курса Симферопольская татарская учительская школа может оказать важную услугу в деле образования татар. В своей докладной записке господин Муфтий-заде указывает в главных чертах и план, по которому должно совершаться проектируемое преобразование. Первое – 2 пункта относительно открытия в учительской школе еще двух классов – 5-го и 6-го и сообразно с этим расширение программы и увеличения числа уроков по всем предметам. Времени, потраченного здесь на прохождение курса, совершенно доста-

точно, чтобы молодой татарин из мурз или зажиточных горожан мог получить довольно солидное и соответствующее его общественному положению приличное образование. По действующему ныне Положению о татарских учительских школах такие важные в образовательном отношении предметы – естествоведение и, в особенности история – как всеобщая, так и отечественная – поставлены в них в слишком тесные рамки и невозможные условия. С продлением курса на 2 года и увеличением числа уроков, упомянутые предметы могли бы получить определение физиономии и преподавались бы по вполне рациональным программам. Господин Муфтий-заде предлагает далее ввести преподавание французского и арабского языков для желающих. Рядом с введением последнего он предлагает увеличение числа уроков татарского языка. Предполагается также ввести преподавание сельского хозяйства, как-то хлебопашества, садоводства и виноградарства и сапожное, столярное, переплётное ремесла.

Приобретение соседнего со школой двора, расширение тротуара и вообще школьного помещения, устройство молельни и т. п. должно войти в отдельный бюджет. Число казеннокоштных воспитанников, на которых ежегодно ассигнуется 3600 рублей, предлагается увеличить вдвое. Не думаю, чтобы это было для увеличения числа народных учителей. Вероятно, здесь имеется в виду приготовление просвещённых духовных лиц для татар».

1 января 1895 года «за отлично-усердную службу в звании Почётного Попечителя Симферопольской татарской учительской школы» Исмаил-мурза Муфтий-заде получил орден Святой Анны [44, с. 5].

«В перерывах между всё новыми и новыми делами, – писала Р. А. Аирчинская, – которые находили благодетеля сами, он выезжал в родовое поместье. Деревня Токсаба находилась в 45 верстах от Симферополя, в Евпаторийском уезде. Хозяйство велось чинно и налаженно. Потомку землевладельцев, хотя и прочно обосновавшемуся в крымской столице, было небезразлично, как пройдут пахота и сенокос и что лучше всего сажать. Противник консерватизма и в этой, казалось бы, устоявшейся области, он вводил последние технические новшества. Так появился в его экономии локомобиль Рамсома Симса Джеферсона для паровой мельницы. Опять же не для собственной выгоды, а для всеобщего пользования.

Спешно, но, доводя до конца задуманное, часто прямо из имения, по первому зову отправлялся в путь – в Москву, в Медину... Неутомимый «первопроходец» отдыхать не любил.

Звучали марши, грохотали салюты. Толпа удивлялась и внимала. Сидящий на коне всадник был молод, красив и грациозен и как-будто нарочно выбелил себе виски...», – писала о нашем герое современная исследовательница [45, с. 5].

По свидетельству В. Ю. Ганкевича, И. Муфтизаде был в числе тех, кто остро ощущал процесс обескровливания национального интеллектуального потенциала крымских татар.

«Молодые энергичные люди искали, как и предшествующие поколения крымских эмигрантов, применения своих сил в Блистательной Порте, которая постепенно приходила к упадку.

Опасность такой ситуации остро ощущали образованные и национально сознательные деятели крымскотатарской культуры. Среди них необходимо отметить выдающегося просветителя и гуманиста Исмаила Гаспринского, Исмаила Муфтизаде (курсив наш – М. М.), Аджи Абибуллу эфенди, Мустафу Давидовича, Сеитджелия Хаттадова и некоторых других. Они действовали сразу в нескольких направлениях, активно формируя национальную интеллигенцию, из которой позднее выросла интеллектуальная элита крымских татар....

Таким образом, зарождалась следующая волна молодой крымскотатарской интеллектуальной элиты. На этот раз её возникновение тесно связано с получением качественного образования в средних и высших учебных заведениях Российской империи, расширяя через это как своё мировоззрение, так и обогащая национальный интеллектуальный потенциал.

Все эти факторы обусловили и появление крымских татар на политической арене Российской империи. Это формировало, таким образом, и общественно-политическую элиту нации. Именно И. Гаспринский, И. Муфтизаде (курсив мой – М. М.), М. Давидович стояли около истоков образования первой политической организации, в состав которой вошли не только крымские татары, но и представители других тюркоязычных народов Российской империи, исповедующих исламское вероучение. Это была партия «Иттифак эль муслимин», или «Русия мусульманларнен иттифаке» («Союз русских мусульман»).

Среди тех, кто непосредственно ощутил влияние интеллектуального наследия И. Гаспринского и его единомышленников были Решат Медиев, Номан Челеби-Джихан, Джафер Сейдамет, Асан Сабри Айвазов и многие другие. Характерно, что представителями Таврической губернии в Государственной Думе Российской империи стали представители как старых интеллектуалов (И. Муфтизаде) (курсив мой – М. М.), так и молодых (Р. Медиев).

Культурная, просветительская и общественно-политическая элита, которая стала влиятельной силой в Крыму в 1917-1920 гг., была выращена в джадидистских школах, под влиянием идей И. Гаспринского, Аджи Абибуллы эфенди, И. Муфтизаде (курсив мой – М. М.)...», - писал современный исследователь [46, с. 27-28].

Таким образом, весьма примечательно, что И. Муфтизаде, формируя национальную элиту, был причастен к процессу создания российского парламентаризма в лице Государственной Думы.

Надо сказать, что в личной жизни Исмаил Мурза был награждён весьма удачным браком. Его женой стала внучка Кая-бей Балатукова, первого боевого генерала из крымских татар.

«В июле 1859 года все в той же по-провинциальному тихой и застенчивой Евпатории появилась на свет девочка.

В семействе Балатуковых, всеми уважаемом, царил удивительная атмосфера доброты, участия, почитания старших и трепетного, нежного преклонения мужчин перед женской половиной дома. Тон задавал дедушка – князь, генерал-майор в отставке Кая-бей.

Родители – Мемет-бей и Зейнеп-Султан имели редкий дар находиться рядом с детьми, не ограничивая их желания, не стесняя их свободы устаревшими стереотипами поведения. Вот в такой прогрессивной по своим взглядам семье и формировался сильный, мужественный, независимый от чужих мнений характер маленькой Сайде.

В назначенный срок и час она стала женой Исмаила-мурзы Муфтий-заде. Несмотря на существенную разницу в возрасте, этот брак благословили небеса.

Любящую супругу, прекрасную мать, помощника, свою «правую руку» обрел в лице Сайде её муж. А она, в свою очередь – Друга. Напутствуемая его советами и поддержкой, Сайде-ханым совершала великолепные по исполнению и значимости Поступки. Женщина, забывающая вопреки бытующим канонам, что она обременена только и её проблемами, женщина, не помнящая, сколько ей лет, женщина, рвущаяся делать Добро.

«Желая построить на свои средства одноэтажный дом для совершения обрядностей при погребении умерших на старом магометанском кладбище гор. Симферополя по Вакуфному переулку с квартирами смотрителю, сторожу и помещением мектебе детям этого района, представляю при сем план постройки с копией. Прошу господ членов строительного отделения рассмотреть таковое.

Гор. Симферополь, сентября 9 дня 1913 года».

Это один из тех многочисленных её проектов, к счастью, признанный и воплощенный. Из протокола Строительного отделения Таврического Губернского Правления: «к устройству означенного дома препятствий не встречается. Проект, признанный в техническом отношении удовлетворительным, одобрить».

Спустя два года Сайде-ханым составляет ходатайство «Об уступке полосы улицы для татарского кладбища в гор. Симферополе. Ранее эту просьбу Магометанского Духовного Правления Симферопольская Городская Управа отклонила по причине недопустимости сужения улицы из-за несоответствия положенным нормативам». Сайде-ханым дерзнула жалобой на ту же Управу, принявшую такое поспешное решение.

На присоединенной к кладбищу полосе дороги должны были найти вечный приют и покой, нижние чины Крымского конного Её Величества полка.

Наверное, все те же неотложные дела и неразрешимые на месте вопросы побуждали эту «Железную Даму» выезжать в Санкт-Петербург на аудиенцию к императрице. И там, за обеденным столом, на котором горой возвышались золотистые и ароматные чебуреки гости из Крыма, принимались окончательные и бесповоротные решения.

А дома, в Симферополе, ее дожидались супруг, получивший, наконец, короткую передышку после четырех отлучек, семеро отпрысков – Зейнеп, Лейля, Хатидже, Селим, Мемет, Якуб, Мерьем, зятя, невестки и внуки» [47, с. 5].

Сайде-ханым была вправе гордиться своими детьми, особенно сыновьями.

Один из них, в частности, будучи корнетом Крымского конного Её Императорского Величества Александры Фёдоровны полка, получил орден из рук эмира Бухарского (орден серебряной звезды второй степени).

Данный факт стал известен после обнаружения фирмана эмира Бухары от 17 июня 1913 г. (под № 24), в котором говорится: «В виду дружбы и согласия, связывающих Бухару с могущественным Российско-Императорским Правительством на благо и спокойствие народов, пожаловали Мы Корнету Крымского Конного Ея Императорского Величества Александры Фёдоровны полка Муфтий Заде 2^м Бухарский орден серебряной звезды второй степени дабы, он, украсив им, грудь свою, пребывал к нам доброжелательным. (Печать).

Эмир Сеид-Мир-Алим. 1329 год.

Российско-Императорское Политическое Агентство в Бухаре сим удостоверяет подлинность фирмана и печати Его Высочества Эмира Бухарского

г. Новая Бухара Июня 17 дня 1913 года. № 212...» [48, л. 14].

Совершенно точно отметила современная исследовательница, что: «Молва бежала перед ней. Торопливо, захлеб, прибавляя от себя, стремилась огласить то, что Она сотворила. Молва благодарила. Ту, которая любила жизнь и людей. Ту, которая жила для времени и вне его» [49, с. 5].

Весьма трагично, что потомки рода Муфтизаде подверглись репрессиям и гонениям со стороны властей того ужасного времени.

Из-за преследований большевиков Сайде-ханым вынуждена была часто менять место жительства, но родного Крыма так и не покинула. Как вспоминает её внучка Нияр Боснякова, «однажды в дом в предместье Евпатории, где она вынуждена была скрываться, нагрянули вооружённые штыками красноармейцы. Кто-то донёс. Бабушку успели спрятать в овчарне, в кормушке, накрыв сверху соломой. Это своё приключение и ощущения от вонзаемого в сено штыка, блуждавшего буквально над головой, она описывала потом не раз» [50, с. 3]. Умерла Сайде-ханым в начале 20-х годов. Дом Муфтизаде был отобран большевиками. Было снесено и застроено крымскотатарское кладбище, где были похоронены Исмаил-мурза и Сайде-ханым [51, с. 5].

В 1968 году, претерпев мучения преследований и ссылок, умерла последняя дочь полковника Муфти-

заде Мерьем, дочери которой Ненкедже, несмотря на протесты матери, в 1939 году выдали паспорт на имя Нины Павловны [52, с. 5].

Недавно в Симферополе умер, претерпев годы репрессий и депортации, крымскотатарский театральный деятель Сулейман-ага Умеров, сын репрессированного в 30-е годы Умера-Челеби Муфтизаде, одного из представителей этого славного крымскотатарского рода [53, с. 2].

Более счастливой оказалась судьба представителей рода Муфтизаде на чужбине, в Турции и во Франции. Именно во Франции, в Тулузе, один из потомков семьи Муфтизаде Владислав Панарин-Кантакузен издал книгу «Судьба семьи Муфтизаде» [54, с. 5]. К сожалению, книга эта вышла на французском языке и до сих пор не переиздана ни в русском, ни в крымскотатарском переводе.

Но ни репрессии, ни депортация, ни изгнание, ни уничтожение могил не сотрут из памяти потомства славу рода Муфтизаде.

Источники и литература

1. Аирчинская Роза Муфтий-заде и меценаты // Голос Крыма. - 1997. - № 2 (165). - 10 января. - С. 5; Боснякова Нияр И мне ответит эхо... // Голос Крыма. - 1997. - № 26 (189). - 4 июля. - С. 5; Усеинова Гульнара И ответило эхо... // Голос Крыма. - 1998. - № 10(297). - 20 марта. - С. 5; Масаев М. В. К вопросу о службе крымских татар в вооружённых силах Российской империи // Культура народов Причерноморья. - 1997. - № 2. - С. 285-287; Масаев М. В. Къырымтатарлар рус ордусында къайда не окъумак мумкюн // Янъы Дюнья. - 1998 сенеси. - № 175 (438). - ноябрь 14. - С. 7.
2. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). -Ф. 49. - Оп. 1. - Д. 6556. - Л. 1-45.
3. Там же. - Д. 6555. - Л. 1-45.
4. Там же. - Д. 4041.
5. Там же. - Д. 4720.
6. Там же. - Ф. 315. - Оп. 3. - Д. 1. - Л. 1-14.
7. Муфтийзаде И. М. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год (по архивным материалам). - Симферополь, 1899. - 23 с. (оттиск из № 30-го ИТУАК).
8. Там же.
9. Исмаил Гаспринский (1851-1914). Сборник документов и материалов / Составитель В. Ю. Ганкевич. - Херсон, 1994. - 100 с.
10. ГААРК. - Ф. 49. - Оп. 1. - Д. 6556.
11. Там же.
12. Там же.
13. Исмаил Гаспринский...
14. Там же.
15. ГААРК. - Ф. 26. - Оп. 2. - Д. 1595.
16. Исмаил Гаспринский...
17. Муфтийзаде И. М. Очерк столетней военной службы крымских татар с 1784-1904 гг. (по архивным материалам). - Симферополь, 1905. - III, 70 с.
18. Аирчинская Роза. Указ соч.
19. Масаев М. В. Къырымтатарлар рус ордусында къайда не окъумак мумкюн // Янъы дюнья. - 1998 сенеси. - № 75 (438). - ноябрь 14. - С. 7.
20. ГААРК. - Ф. 49. - Оп. 1. - Д. 6555.
21. Там же.
22. Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти Крыма. - Симферополь: Таврия, 1996. - 120 с.
23. Там же.
24. ГААРК. - Ф. 49. - Оп. 1. - Д. 6555.
25. Там же.
26. Там же.
27. Муфтийзаде И. М. Очерк военной...
28. Там же.
29. Там же.
30. Муфтийзаде И. М. Очерк столетней...
31. Ганкевич В. Ю. Ук. соч; Аирчинская Роза Ук. соч.
32. Муфтийзаде И. М. Очерк столетней...
33. РГВИА. - Ф. 489. - Оп. 1. - Д. 2975; Масаев М. В. Таврические татарские дивизионы бешлейского войска (1784-1796). Документы и материалы. - Симферополь: Доля, 1999. - 352 с.
34. Муфтийзаде И. М. Очерк военной...
35. ГААРК. - Ф. 799. - Оп. 3. - Д. 38.
36. Масаев М. В. Таврические татарские дивизионы...
37. Муфтийзаде И. М. Очерк военной...
38. ГААРК. - Ф. 26. - Оп. 1. - Д. 680.
39. Там же. - Д. 703.
40. Муфтийзаде И. М. Очерк военной...

41. ГААРК. - Ф. 49. - Оп. 1. Д. 492. - Л. 1-182.
42. Аирчинская Роза Ук. соч.
43. Там же.
44. Там же.
45. Там же.
46. Ганкевіч В. Ю. Кримськотатарське просвітительство і формування національної інтелектуальної еліти (межа ХІХ – ХХ ст.) // Амет Озенбашлы - видный общественно-политический деятель Крыма, писатель-публицист. Годы, люди, судьбы (Материалы международной научной конференции 24-25 апреля 1998 г.). - Симферополь: Крымучпедгиз, 1999. - 136 с.
47. Аирчинская Роза Ук. соч.
48. ГААРК. - Ф. 315. - Оп. 3. - Д. 1. Л. 1-14.
49. Аирчинская Роза Ук. соч.
50. Боснякова Нияр... И мне ответит эхо // Голос Крыма. - 1997. - № 26 (189). - 4 июля.
51. Там же.
52. Там же.
53. Голос Крыма. - 1999. - № 22 (289). - 28 мая.
54. Усеинова Гульнара. И ответило эхо... // Голос Крыма. - 1998. - № 12 (2277). - 20 марта.